

В зале воцарилась оглушительная тишина. Светская сдержанность гостей мгновенно испарилась под натиском откровений Тони Старка, уступив место откровенному любопытству. Десятки взглядов так и метались между Старком и Брюсом Уэйном. Не хватало только самого Бэтмена — явись сюда грозный ночной мститель, готэмская элита прямо на месте сочинила бы в красках историю их весьма деликатного противостояния.

Тони сиял от самодовольства. Он уже предвкушал, как распишет во всех подробностях сложные, полные страсти и ненависти отношения Брюса Уэйна с Бэтменом, а заодно — свою неоценимую роль главного свидетеля всей этой драмы.

Такой перформанс гарантированно вознёс бы репутацию Брюса на недостижимую высоту.

Но тут раздался резкий звон лопнувшего стекла. Мелкие брызги шампанского окропили холёное лицо Старка. Тони осёкся на полуслове, будто натолкнувшись на невидимую стену. Застыв, он медленно — словно заржавевший робот — повернул голову в сторону Брюса Уэйна.

И тяжело сглотнул.

Обаяшка Бруси лучезарно улыбался. Но под углом, который видел только Тони, его взгляд заледенел, а на лице проступила зловещая маска Бэтмена. Изящный хрустальный бокал в его ладони безжалостно превратился в крошево.

— Прошу прощения, — Брюс изящно поднялся и стряхнул с лацкана невидимые осколки.

Ни единая капля имбирного эля не попала на его безупречный костюм.

— Стекло нынче совсем никудышное делают, — громко, на весь зал, пожаловался он. — Надо же, лопнул прямо в руке.

Поставщик посуды, стоявший среди гостей, оскорбился до глубины души, но благоразумно смолчал.

Брюс сошёл с возвышения и по-братски приобнял Старка за плечи, демонстрируя окружающим верх дружеского расположения.

— Если ты не закроешь свой рот, — процедил он, продолжая лучезарно улыбаться на камеры, — я солью прессе сенсацию. Напишу, что великий Тони Старк — импотент и без горсти таблеток не способен разложить даже самую невзыскательную девицу.

Старк возмущённо опустил челюсть:

— Эй, дорогуша, это удар ниже пояса! Ты не посмеешь!

— Ещё как посмею, — хватка Брюса на плече Тони стала железной, не оставляя шанса вырваться.

— Я знала, знала! Вы просто созданы друг для друга! — восторженно завопила Харли Квинн, указывая на миллиардеров пальцем так, словно раскрыла заговор века.

Кларк Кент сидел на своём месте с видом глубоко разочарованного в человечестве праведника. Впрочем, его пальцы порхали по экрану телефона с такой бешеной скоростью, что кнопки едва не дымились.

«Какая разница, кто из нас отправит это редактору? В зале полно репортёров, здесь даже Лоис ошибается. Всё равно эти двое новость не зажмут, так пусть премия за эксклюзив достанется мне»

Сатору Годжо, устроившийся неподалёку, откровенно наслаждался зрелищем. Спасать репутацию новоиспечённого папаши он не планировал даже в теории. Да и какая репутация может быть у Бруси, любимчика готэмской прессы?

За своё безучастие Сатору тут же схлопотал фирменный испепеляющий взгляд Бэтмена, скрытого под личиной праздного богача.

Двери зала оставались открытыми. То ли у Харли Квинн не было кровожадных намерений, то ли без пагубного влияния Джокера она стала куда адекватнее — её интересовала только конкретная цель, а на невинных заложников ей было плевать.

Обычному человеку выбраться из оцепления незамеченным было бы непросто, но для Белого Ворона с его телепортацией и Кларка с его суперскоростью это не составляло никакого труда. Стоило им захотеть раствориться в толпе, как два огромных мужчины под два метра ростом мгновенно теряли всякую приметность. Свои яркие голубые глаза они надёжно спрятали за стёклами очков.

Сатору легонько ткнул локтем увлечённо строчащего Кларка и кивнул на выход. Кент коротко кивнул в ответ, убрал телефон и, воспользовавшись тем, что внимание трио злодеек целиком поглотили Брюс и Тони, бесшумно выскользнул за дверь.

В проходе лишь слабо колыхнулся сквозняк.

Капитан Америка с подозрением покосился на дверной проём. Обострённое зрение суперсолдата уловило едва заметное, стремительное смазанное движение.

— Кэп, что там? — тихо спросил Клинт Бартон.

Старк пока не подавал условного знака, так что Мстители выжидали, наблюдая за ходом этого

абсурдного представления.

Убедившись, что Кларк и Сатору ушли делом заниматься, Брюс слегка выдохнул. Но тут Харли порывисто повернула голову к выходу. Чтобы не дать ей заметить исчезновение гостей, Уэйн тут же пошёл с козырей.

— Дорогая, если тебе так нужен Старк, зачем устраивать налёт? Проще подкараулить его в лаборатории, когда он ковыряется в своей жестятке, — Брюс захлопал ресницами, уставившись на Харли невинным стальным взглядом. — Да и фигура у него, честно говоря, так себе. Моя куда лучше.

С этими словами Уэйн небрежным жестом приподнял край рубашки, демонстрируя публике безупречный рельефный пресс. Он красовался, точно павлин на выданье, и как бы невзначай покосился на живот Тони:

— Гляди, какие кубики. Загляденье же, правда?

Разумеется, на его теле не было ни единого шрама — ради конспирации Брюсу приходилось регулярно посещать клиники эстетической медицины. Слишком уж тяжело объяснить происхождение характерных ножевых и огнестрельных ранений банальным увлечением экстремальным спортом.

По залу прокатился восхищённый вздох. У Харли Квинн и Селины Кайл откровенно загорелись глаза.

В свои тридцать шесть Брюс выглядел феноменально. Время словно обходило его стороной, не оставляя грубых отпечатков, а лишь добавляя его облику благородства и зрелой притягательности дорогого коллекционного вина.

Памела Айсли недовольно дёрнула Харли за рукав. Её изумрудные, полные дикой природной силы глаза метали недвусмысленные громы и молнии.

У ног Брюса угрожающе зашевелились гибкие зелёные побеги.

Брюс деликатно отступил на пару шагов. Ему и без того хватало странностей в жизни, чтобы ещё и вникать в тонкости непростых взаимоотношений двух суперзлодеек.

Пока Харли пыталась умиловить ревнивую подругу, Селина Кайл бесшумной, кошачьей походкой скользнула к Уэйну, сокращая дистанцию до критического минимума. Их разделяли считанные сантиметры.

В мониторной на верхнем ярусе Поместья Уэйнов раздался дружный свист.

Паранойя Бэтмена не знала границ, особенно когда дело касалось его собственного Поместья Уэйнов. В одном только этом зале скрытно и явно размещались десятки камер слежения на случай непредвиденных ЧП.

Сейчас это сослужило отличную службу Сатору Годжо, который с комфортом устроился перед экранами и заставил Кларка составить ему компанию.

— Может, спустимся и поможем им? — Кларк с явным сомнением посмотрел на экран. Совесть образцового супергероя явно подавала признаки жизни.

— Да брось ты, — Сатору легкомысленно отмахнулся. — Брюс не давал отмашку. Значит, у него всё под контролем и он решает свои дела.

В любой другой день Сатору ни за что не остался бы в стороне. Он бы уже ураганом ворвался в зал, круша всё на своём пути исключительно ради веселья. Но недавняя история с Кэндзяку заставила его поумерить пыл — исключительно ради душевного спокойствия окружающих.

— Су-у-упи, — протянул Годжо, развалившись на стуле. — Ты захватил тот яблочный пирог?

После вчерашнего кулинарного кошмара Сатору отчаянно нуждался в глюкозе, а испорченный налётчиками ужин лишил его законного десерта. Уровень сахара в крови падал, а вместе с ним — и настроение.

Кларк растерянно моргнул:

— Вообще-то я шёл на светский приём.

Иными словами, завалиться на пафосный вечер с домашней выпечкой подмышкой было бы слишком даже для простого парня из Канзаса.

Сатору разочарованно фыркнул и достал из кармана заначку — горсть разноцветных макарон, которые успел прихватить со стола.

Тем временем на экране Брюс продолжал разыгрывать роль капризного богача.

— Ну послушайте, вы вломились в моё Поместье Уэйнов, — Брюс картинно нахмурил брови, изображая глубочайшую скорбь обиженного владельца поместья. — Неужели я, как хозяин, не заслужил права знать, чего вы хотите?

В канале связи Лиги Справедливости, члены которой нечасто наблюдали за буднями своего сурового куратора в амплу светского льва, повисла гробовая тишина.

— Слушайте... у Бэтмена точно нет раздвоения личности? — с искренней тревогой спросил Барри Аллен.

— Он миллиардер, Барри, — Хэл Джордан похлопал друга по плечу. — В крайнем случае, у него в Аркхеме сидит целый штат отличных психиатров. Всегда может проконсультироваться по знакомству.

В ответ на это откуда-то из темноты прилетел крайне тяжёлый взгляд неодобрения.

Джордан что-то недовольно пробурчал под нос, но спорить не решился и благоразумно притих.

— Какая несправедливость... — прошептал Хэл, приглаживая волосы (которые наконец-то вернули свой естественный тёмный цвет), и мысленно посетовал на жестокую судьбу.

Сам Брюс даже не подозревал о бушующих в эфире спорах и той трепетной заботе, которую проявляли к нему товарищи по оружию. Он деловито выуживал информацию. Нужно было выяснить, с какой стати этот весёлый десант нагрянул именно сейчас.

Селина поманила его за собой. Мягко коснувшись его ладони, она одарила Уэйна мимолётной улыбкой и упорхнула прочь, оставшись совершенно равнодушной к его чарам.

— Неужели это такой секрет? — Брюс с досадой посмотрел на Харли и Памелу. Те как раз закончили вытрясать из Старка какие-то обещания.

— Сама не знаю, — Харли картинно развела руками. — Моё дело маленькое: привести её сюда, и всё.

Брюс на мгновение нахмурился, но тут же вернул лицу беззаботное выражение.

— Вот как...

Он незаметно коснулся скрытого в ухе микрофона.

Поймав условный щелчок, Сатору Годжо сладко зевнул и лениво толкнул Кларка в плечо.

— Ну всё, Супи, твой выход! Вперёд, Пика-Супермен!